

Олег Роменко

Поэт и прозаик. Родился в Белгороде 16 июня 1977 года. Публиковался в журналах и альманахах Белгорода, Москвы, Тамбова, Симферополя, Краснодара, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Кирова, Красноярска, Луганска. Лауреат региональных литературных конкурсов. Автор книги стихотворений «Волны времён» (2020). Живёт в Белгороде.

ГОУ ХОУМ, ИЛЯ!

Рассказ Романа Сенчина «Гоу датч» — это анекдот из разряда «Ах хрен нам пионеров в церковный хор?! Тогда хрен вам монашек в финские бани!»

Два молодых деловых человека противоположного пола назначают свидание в ресторане. А потом, то ли от двух бокалов сухого вина у них разум помутился, то ли они были прирождёнными идиотами, но вечер не сложился: «Ах ты мне предлагаешь гоу датч-ч?! Ну тогда хорошо провести ноч-чь!» Всё это смахивает на недоразумение, возникшее при оплате счёта между эскортницей и пригласившим её в ресторан базарным жлобом. Но автор настаивает, что это были именно деловые люди столицы. К этой теме я ещё вернусь.

Роман Сенчин сразу ошарашивает любителей Тургенева и Куприна, Драйзера и Мопассана таким пассажем: *«Со слизнями было приятно время от времени посидеть в кофейне, поболтать, посплетничать. Можно иногда и сексом позаниматься, чтоб такой представитель поласкал там, где животное никогда не согласится — типа, "отлизывать западло, если что — на тюрме зачмырят"».*

Я вспомнил, как нас после присяги построил в казарме старшина роты с «парализатором» в руке и грозно сказал: «Будут залёты, я вам целки поотрываю!» Потом он свободную руку сжал в кулак и резко дёрнул вниз, словно верёвку допотопного сливного бачка, наглядно давая понять, как будет происходить болезненная процедура. Прапорщик не стал выражаться, как привычные нам училка или воспитательша, типа — будете плохо себя вести, я вас накажу. Он вы-

брал такие слова, чтобы сразу впечатлеть салаг и завоевать у них беспрекословный авторитет.

Примерно такой авторитет в глазах читателя нарабатывает и Роман Сенчин. Но тут же попадает впросак — *«отлизывать западло, если что — на тюрьме зачмырят»*. Я попробовал смоделировать, как это будет происходить. Представим, что через какое-то время после секса с деловой женщиной «животное» оказывается «на тюрьме». Заходит в камеру: «Вечер в хату», а ему в ответ: «Слышь, чушок, нам твоя лярва шепнула, что ты на воле отлизывал у неё, так что дырявим кружку и под шконку».

И снова вернёмся к «деловой» стороне человеческой жизни, которая будто неведома автору. Деловые люди, будь то мужчины или женщины — это диагноз. Они не ищут принцев или принцесс, потому что целиком и полностью погружены в свой процесс. Когда-то они сами крутили колёсико бизнеса, а потом оказались в этом колесе, как в кабале. За чем героине, деловой женщине, рыцарь? *«Чтоб и любил, и заботился, и был, как скала...»* — поясняет автор.

Но зачем ей такой заботливый, как скала, если она уже давно о себе позаботилась? *«Деловая молодая женщина по имени Анна, в правильной одежде, с правильной сумочкой, на правильном автомобиле, при правильной работе. Квартира своя в относительном центре столицы, дача в Малаховке. Всё упаковано»*.

Чтобы любил? Помнится, одна наша бывшая знакомая, трескавшая перед сном макароны по-флотски в надежде поправиться, с суровым лицом сказала: «Секс и юмор понятия несовместимые». Так вот секс и деловые люди, конечно, понятия совместимые, а деловые люди и любовь — нет. Наверное, Роману Сенчину не приходилось долго контактировать с такими людьми. Приведу хорошо знакомый лично мне пример. И он далеко не единичный, а типичный для «деловых людей». Муж и жена, предприниматели-рекламщики, есть квартира-трёшка из прошлой жизни, загородный дом миллионов за пятнадцать, машина за пять миллионов. Речь идёт о провинциальных мелких коммерсантах. Каждый день, включая 1 января и 8 марта, они на работе с девяти утра до девяти вечера. Домой приезжают только поспать. У них двое детей, тоже из прошлой жизни.

Мальчик и девочка, получающие второе высшее. После учёбы они приезжают к родителям в офис, обедают, заваривая «борщик» в бомж-пакетах, от запаха которого мухи на лету замертво падают. Папа и мама с глазами кроликов за монитором, занимаются своим любимым бизнесом.

У людей, выросших в СССР, сложился ошибочный стереотип, что проклятые капиталисты, только и делают, что путешествуют да развлекаются, ни в чём себе не отказывая, в то время как их проклятием заклеимённые сотрудники работают на износ. В действительности, особенно в наше время, деловые люди тратят на работу гораздо больше времени, чем люди, готовые довольствоваться малым и считающие сверхурочную работу в принципе неприемлемой для себя, поскольку у них есть чёткое понимание, что сверхурочную жизнь им никто не предоставит.

Деловые люди много работают, потому что если ты не будешь вникать во все нюансы своего дела, то пустишь его по ветру. Всем памятна история знаменитых русских купцов, когда сын проматывал состояние отца, потому что не хотел заниматься делом, и перепоручал всё чужим людям.

Что касается персонажей Романа Сенчина Ильи и Анны, то они, конечно, не собственники бизнеса, а наёмные менеджеры, но и к ним применимы те же самые требования. Для того, чтобы тебя заметили и стали продвигать по карьерной лестнице, ты должен из кожи вон лезть и постоянно доказывать, что нужен фирме и готов в любое время суток заниматься её проблемами. Словом, тут никакой личной жизни, если сделал выбор стать деловым человеком. А если будешь пытаться совмещать одно с другим, то получится чертовщина, потому что, если водка мешает работе — надо бросить работу.

И в этом отношении биографии героев Романа Сенчина как будто соответствуют типу делового человека. При очень скупой и неоднозначной обрисовке персонажей, когда Анну можно принять за эскортницу, а Илью за блатного балбеса, всё же будем следовать генеральной линии автора, и тут, в принципе, понятно, как у них сложилось в жизни. Анна делала карьеру, попутно рожая детей и разводясь с мужьями. Она всего добилась сама, у неё «всё упаковано», а своё ненасытное либидо она удовлетворяла через мужчин, найденных ею на сайтах знакомств, где в большом количе-

стве пасутся разного рода моральные уроды, маниакальные психи да извращенцы с ангельскими анкетами. Их она поделила на «слизней» и «животных».

Сколько раз был женат Илья и был ли женат вообще, мы не знаем, но в момент встречи двух одиночеств можем предположить, что он, по крайней мере, был не обременён штампом в паспорте, потому что, как подчеркнул сам автор, Анна искала свободного рыцаря. Судя по всему, Илья, также как и Анна, делал карьеру, его заметили и отправили на стажировку в Англию, потому что фирме нужен был человек, курирующий вопросы сотрудничества с западными партнёрами, а для этого важно знать их ментальность. Спустя несколько лет Илья возвращается на родину и занимает крупную должность в своей компании.

А теперь снова к авторским ляпам. Чего хочет героиня? Чтобы мужчина был рыцарь, но не хрен с горы, чтобы не лошок, но и не фуфлыжник. Но это всё лирика. Не в этом сокрытый двигатель её. «Где нормальные мужики?!» — восклицает Анна. Героине одного из романов Пикуля хотелось «страсти неземной с марафетом и чтобы кавалеры веником опахивали». Примерно этого жаждет и героиня Романа Сенчина. С «животными» и «слизнями» ей по-своему хорошо, но для максимального комфорта нужно, чтобы было «два в одном». Иными словами, «рыцарь» или «нормальный мужик» — это что-то среднее между «животным» и «слизнем». Например, в мире животных, взять тех же собак, у сук большим благоволением пользуется «кавалер» (он же «рыцарь»), который сначала «отлизывает», а уже потом обхватывает партнёршу «стальными лапами».

И к чему здесь нагромождать: чтобы «как скала», чтобы «заботился», чтобы любил по-человечески, словом весь этот отнюдь не скотский джентльменский набор? Ведь сам автор представляет деловую женщину, как сексуально озабоченную маниакальную натуру: *«не мальчик, но и до старческого утомления ещё далеко», «так нежно погладил вместо пожатия, что Анна почувствовала возбуждение», «отозвалась Анна, глядя на бугорки его мышц под тонкой голубоватой сорочкой»*. А вот когда герой тупит с Достоевским, Анну нисколько не разочаровывает общество *«неглупого, видимо, Ильи»*.

Когда-то на заре перестройки родилась крылатая фраза: «У нас в Союзе секса нет». Схожие мысли возникают, когда читаешь вот такое у Романа Сенчина: «Правда, нужно было торопиться достичь удовольствия — эти не ждали её, не помогали, а, удовлетворившись, откидывались и, лёжа на спине, громко дышали и фыркали». Хочется спросить: вот эти «животные», они же «мощные парни со стальными руками», они действительно занимались сексом с Анной или же они вместе с ней тащили на себе рояль из Москвы в Малаховку, отдуваясь и фыркая после тяжёлых физических нагрузок? Вот если бы это были старики, взбодрённые конским возбуждением, которых оседлала «пока ещё стройная, хотя и крупноватая» деловая женщина Анна, то они могли бы после такого стресса отдуваться, фыркать и даже хвататься за сердце и просить вызвать скорую. Но речь ведь идёт о «мощных парнях со стальными руками», к тому же ещё и «скорострелами». Им ли отдуваться и фыркать? Такое ощущение, словно это писал не взрослый человек, а школьник, насмотревшийся постановочного порно и только фантазирующий о сексе, примеряя на себя роль полового партнёра.

Ещё одна логическая нестыковка: *«Она ждала, что он схватит её за руку, остановит, прикажет твердым спокойным голосом: "Все, проехали это недоразумение! Успокойся, и — ко мне. Я тебя не отпускаю". И тогда бы она Наверняка сдалась».* И это после того, как: *«Илья догадался, что что-то не так. Растерялся», «Илья, она чувствовала, униженно посеменил за ней», «Илья рядом неловко, трясущимися руками натягивал на себя пиджак».* И после всего этого она ещё чего-то от него ждала?

Наверное, Анну, не только как деловую москвичку, но и как женщину, в памяти которой беспорядочные половые партнёры «представляли собой красновато-серую, едко пахнущую массу», вряд ли шокировало бы поведение Ильи. Да и сам Илья не стал бы так унижаться перед первой встречной. Ведь деловых людей, особенно на крупных должностях, всегда отличает умение владеть собой в любой ситуации.

В жизни люди не ведут себя так, как герои Романа Сенчина. Такие «типажи» характерны для российских сериалов, страшно далёких от реальности. Лев Толстой говорил, что

всё можно выдумывать, нельзя только выдумывать человеческой психологии. Об этой заповеди великого писателя я вспомнил в большом книжном магазине, где обратил внимание на то, что редкие посетители почему-то вьются возле стеллажа с книгами по психологии. А всё потому, что очень многие авторы, подобно Роману Сенчину именно тем и занимаются, что выдумывают человеческую психологию и этим отталкивают от литературы взыскательного читателя, ищущего правдивых книг о жизни.

Главный срыв автора здесь в неверном понимании самой природы творчества. Андре Жид полушутя, полусерьёзно призывал бездумно тащить в свои произведения всё что где-то увидишь, услышишь или прочтёшь у других писателей. В этом есть свой резон, но главное, чего не хватает современным литераторам, кующим новую российскую прозу, так это настоящих впечатлений или, что ещё хуже, восприятия. Тех самых впечатлений, являющихся краеугольным камнем любого творчества, о которых говорили русские писатели - эмигранты, дескать, мы на чужбине не засохнем, нам есть о чём писать, мы накопили множество впечатлений на родине.

Современные авторы много времени проводят в интернете, где черпают «идеи» для своих произведений. А судя по шаблонным репликам их персонажей, ещё и сериалов пересмотрели немало, потому и получается в их писаниях сплошь и рядом такая сериальная несуразица. В этом отношении они являются слепком со своего современника, человека «зарезанного цивилизацией». Человека с «ампутированной» душой, зачарованно смотрящего стеклянными глазами в экран смартфона-«телекрана». И тут уже не до секса и не до реальной жизни, а если «пальцы просятся к перу, перо к бумаге», то на выходе получается свидетельство собственного «восторга развоплощенья».